

СОНЪ НА ШИПКЪ.

(Посвящается любителямъ старой фортификаціи).

(Окончаніе) ¹⁾.

Вмѣсто сѣвшаго артилериста, поднялся его сосѣдъ, старикъ военный врачъ.

«Прошу господа выслушать и меня», началъ онъ. «Вѣдь я въ прошлую войну былъ саперомъ и пережилъ всю осаду Плевны. Слушая ваши разговоры, я всегда удивлялся, что вы не придаете значенія *человѣку* съ его различными душевными настроеніями. Въ вашихъ понятіяхъ солдатъ со скорострѣльной винтовкой въ рукахъ гораздо сильнѣе дикаря, вооруженнаго однимъ копьемъ. Но, господа, это только до тѣхъ поръ вѣрно, пока противники равны между собой по духу. Пошатните духъ перваго, заставьте его испугаться, и побѣдителемъ окажется второй. Вы всѣ отлично знаете, что бывали случаи отбитія атакъ безъ выстрѣла, когда атакующій не выдерживалъ ожиданія съ момента на моментъ залпа обороняющагося и поворачивалъ назадъ. Другой примѣръ мнѣ разсказалъ одинъ изъ офицеровъ, пережившій наше смутное

¹⁾ См. «Воен. Сборн.», № 11.

время, во время младо-турецких переворотовъ. Его рота, какъ не участвовавшая въ заговорѣ, подверглась нападенію сосѣднихъ частей. Огонь по ротѣ былъ открытъ со всѣхъ сторонъ, но, такъ какъ ночью люди стрѣляютъ, цѣлясь прямо на мушку, то почти всѣ пули летѣли надъ головами. Ротный построилъ своихъ людей, произвелъ полный расчетъ, затѣмъ повернулъ роту и съ пѣсней повелъ ее на выбранное мѣсто для боя. Такъ вотъ одна эта пѣсня настолько сломила духъ его враговъ, что съ этого момента противъ него, вмѣсто организованныхъ частей, оказалась лишь беспорядочная толпа вооруженныхъ людей. Возьмите, наконецъ, знаменитое Суворовское: «Заманивай! Заманивай!»—когда онъ сумѣлъ внушить уже бѣгущимъ солдатамъ, что они побѣдили.

Словомъ, господа, помимо огня, помимо маневра, есть еще одно средство одерживать побѣду, и это средство—воздѣйствіе на духъ борющихся сторонъ. Вотъ съ этой точки зрѣнія я и коснусь нашего фортификаціоннаго спора.

Рис. № 1.

Болгарскій окопъ съ нишами отъ шрапнели гаубицъ.

Если вы займете мѣсто въ окопѣ, изъ котораго нельзя выйти до наступленія темноты, то уже одна эта *обязанность* сидѣть будетъ вредно отзываться на вашемъ настроеніи. И это настроеніе рѣзко измѣнится къ лучшему, какъ только вы получите свободу передвиженія. При такомъ только условіи возможно подпускать противника почти до самаго окопа; иначе либо окопъ будетъ брошенъ заблаговременно, либо люди будутъ настолько подавлены, что стрѣльба ихъ будетъ бесполезна. Вѣдь, пока противникъ далеко, вы можете своихъ людей разомкнуть хотя бы на 3 шага другъ отъ друга, каждый изъ нихъ сохранить еще способность ставить при-

цѣль и спокойно производить выстрѣлы. Но, по мѣрѣ приближенія противника, спокойствіе у людей теряется. Тутъ можно помочь только сгущеніемъ цѣпей, чтобы люди чувствовали другъ друга и чтобы начальникъ могъ вліять на нихъ непосредственно своимъ голосомъ. Особенно это сказывается въ ночномъ бою съ его приподнятыми нервами. Стоитъ только упустить изъ виду команду— «цѣпить подь ноги», и всѣ пули полетятъ надъ головами. Для успокоенія нервовъ громадную услугу можетъ оказать прожекторъ. Его лучъ какъ бы сдергиваетъ съ воображенія каждаго стрѣлка тяжелую завѣсу неизвѣстности.

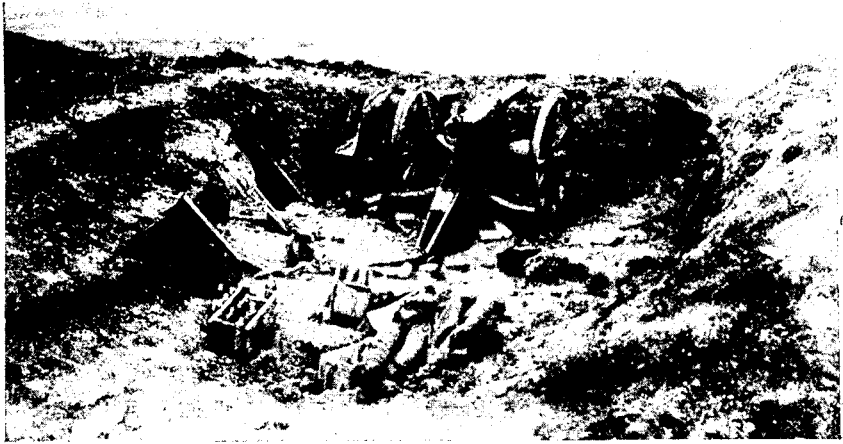
Большую ошибку дѣлаютъ тѣ, кто предполагаетъ защищать ярусы окоповъ послѣдовательно другъ за другомъ. Вѣдь это люди сидятъ въ окопахъ, а не стрѣляющія машины. Сознаніе, что сзади, въ нѣсколькихъ десяткахъ шаговъ, еще позиція, гдѣ тоже, значитъ, предполагается бой, дѣйствуетъ на стрѣлковъ деморализующимъ образомъ. Позиція для боя на-короткѣ, до штыка включительно, должна быть одна, а для дальняго огневого боя—чѣмъ больше ихъ, тѣмъ лучше, при условіи совершенства ихъ въ техническомъ отношеніи. Исходя изъ этого положенія и можно придти къ тому же выводу, къ которому пришли предшествующіе мнѣ ораторы, т.-е. *веденію огневого боя съ позицій на промежуткѣ и штыкового боя на тактическихъ ключахъ позицій, опорныхъ пунктахъ*. Поэтому неправы тѣ, кто полагаетъ возможнымъ ограничиться только одной сплошной огневой линіей, но въ десять разъ болѣе неправы тѣ, кто создаетъ позицію только изъ опорныхъ пунктовъ. Послѣдніе являются только очень важными *дополненіями* къ сплошной огневой позиціи. Современная позиція въ томъ видѣ, въ которомъ она является на свѣтъ Божій, состоитъ изъ ряда отдѣльныхъ окопиковъ на протяженіи всего фронта окопавшихся стрѣлковъ. Затѣмъ эти окопики соединятся между собой въ одну общую линію окопа. Вотъ только послѣ этого вы можете придти войскамъ на помощь въ мѣстахъ, выбранныхъ, какъ опорные пункты. Здѣсь вы подготовите заслоны и препятствія. Послѣднія, уже однимъ своимъ присутствіемъ, показываютъ, что здѣсь бой будетъ доведенъ до штыка. Но эти же препятствія могутъ оказать медвѣжью услугу оборонѣ, если они будутъ видны и привлекутъ на опорный пунктъ огонь тяжелой артилеріи непріятеля.

Въ военной литературѣ уже нѣсколько лѣтъ, какъ поднялся споръ о пользѣ, принесенной позиціями русскихъ въ ихъ послѣдней войнѣ. Я, какъ докторъ, оставляю на время фортификацію и

прямо скажу, что укрѣпленныя позиціи русскихъ сыграли громадную роль въ санитарномъ отношеніи. Работа изо дня въ день на свѣжемъ воздухѣ должна была благотворно отразиться на здоровьѣ нижнихъ чиновъ.

Затѣмъ слова — «укрѣпить», «укрѣпленная» — тоже гипнотизировали всѣхъ, начиная съ генераловъ и кончая послѣднимъ рядовымъ. Эти слова невольно придавали увѣренность людямъ передъ боемъ.

Рис. № 2.

Полевое орудіе на батарее у форта Ташъ-табія.

Обстоятельства показали, что не каждая земляная работа, выполненная въ цѣляхъ укрѣпленія позиціи, есть дѣйствительное усиленіе. Очень часто эти постройки губили людей и даже заставляли проигрывать цѣлыя сраженія. Но довѣріе къ нимъ не поколебалось. Вернемся къ нашему спору. Заставьте человѣка вылѣзть на наружный скатъ горы и сидѣть тамъ все время, не трогаясь съ мѣста, а для ориентировки непріятеля и для облегченія его стрѣльбы выставить флагъ. Вѣдь это явный абсурдъ. Но, если вы прикажете стрѣлку окопаться на скатѣ, обозначить свое мѣстонахожденіе кучей свѣженарытой земли, то это уже будетъ укрѣпленіе. Укрѣпленіе чего? Развѣ сильнѣе сталь обороняющійся, что онъ нашелъ закрытіе отъ огня, самимъ же вызваннаго, цѣною прикрѣпленія своихъ стрѣлковъ къ мѣстности?

Слово *укрѣпить* стало синонимомъ слова *прикрѣпить*, и никто этого не замѣчаетъ.

Произошло это потому, что въ основу фортификаціонныхъ работъ входятъ извѣстныя схемы, извѣстные типы укрѣпленій, извѣстныя профили и планы окоповъ для стрѣлковъ, пулеметовъ и артиллеріи. И будущій бой долженъ приспособливаться къ этимъ, въ сущности говоря, только «мѣстнымъ предметамъ».

Если же къ фортификаціоннымъ работамъ подходитъ съ тактической точки зрѣнія, т.-е. прослѣдить послѣдовательно весь ходъ боя, составить себѣ планъ дѣйствій, независимо отъ дѣйствій непріятеля, и затѣмъ подготовить мѣстность для выполненія своего проекта, то это и будетъ то, о чемъ хлопочетъ новая фортификація.

Рис. № 3.

Фортъ Айвазъ-баба послѣ бомбардировки.

Итакъ, задача фортификаціи — «облегчить веденіе боя на мѣстности», на которой быть можетъ будетъ атака непріятеля. Только при такомъ рѣшеніи вопроса можно подготовить позиціи на десять верстѣ, а занимать войсками и драться на одной верстѣ. Только при такихъ условіяхъ возможно подобное приказаніе: «Противникъ захватилъ NN; выбейте его контръ-атакой, но такъ какъ мѣстность на позиціи уже была подготовлена для боя, то, вмѣсто четырехъ баталіоновъ, я вамъ даю только одинъ».

Представьте себѣ, что вами очищены два окопа на скатѣ:

одинъ—сдѣланъ по принципамъ старой, а другой—новой фортификаціи. Въ первомъ случаѣ вы будете огорчены, такъ какъ потеряли часть вашей позиціи, а во второмъ случаѣ вы будете съ нетерпѣніемъ ждать, скоро ли залѣзетъ въ вашъ окопъ непріятель, чтобы поразить его мѣткимъ, заранѣе подготовленнымъ, огнемъ.

Разъ новая фортификація даетъ всѣ удобства для боя и не требуетъ за это никакихъ обязательствъ (постояннаго гарнизона для защиты построекъ), какъ это дѣлала старая, то понятно, что всѣ симпатіи будутъ на сторонѣ первой.

Въ сущности говоря, глубоко безразлично—идетъ ли бой изъ-за окопа или канавы, изъ-за укрѣпленія или изъ-за груды развалинъ, изъ-за цѣльныхъ зданій или изъ-за сгорѣвшихъ руинъ, но побѣдитъ тотъ, кто настоитъ на своемъ рѣшеніи овладѣть нужнымъ для него участкомъ мѣстности. Поэтому контръ-атака и сводится всегда къ штыковому бою за только что отобранное у насъ мѣсто. И то обстоятельство, что, вмѣсто непріятельскихъ снарядовъ, надъ объектомъ контръ-атаки уже рвутся снаряды обороны—даетъ намъ большой плюсъ.

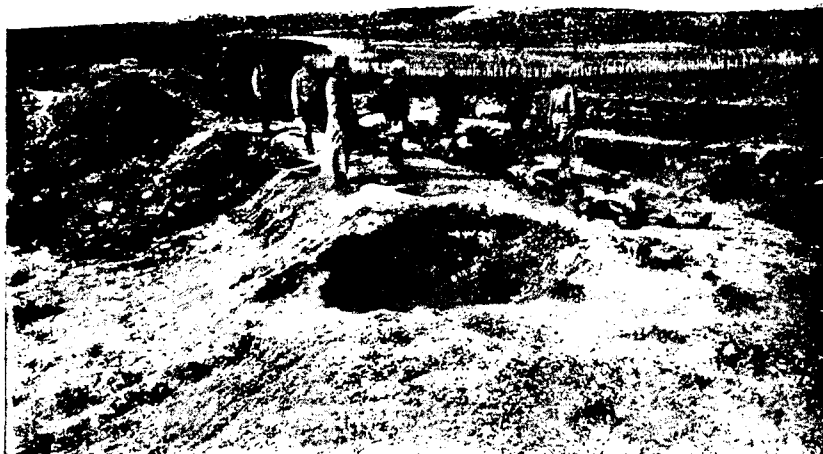
Вы всѣ, господа, обратили вниманіе на то, что сербы во время своихъ перебѣжекъ держатъ надъ головою лопату. Не могу вамъ сказать, можетъ ли спасти лопата голову отъ пуля, но что она дѣйствуетъ успокоительно на настроеніе стрѣлка—это несомнѣнно. Поэтому я, какъ врачъ, вполне сочувствую маскамъ для головы стрѣлковъ, не только для достиженія принципа невидимости, но и для моральнаго спокойствія защитниковъ позицій. Къ этому же выводу пришелъ одинъ изъ русскихъ фортификаторовъ, г. Полянский, въ своемъ трудѣ: «Психическій элементъ въ области фортификаціи».

Но есть и у насъ, обороняющихся, очень непріятные—«но». Дѣло въ томъ, что атакующій, продвигаясь впередъ, оставляетъ сзади своихъ убитыхъ и раненыхъ, а у насъ они остаются на мѣстѣ, дѣйствуя деморализующе на остальныхъ.

Затѣмъ атакующій находится почти все время въ движеніи, въ работѣ. То онъ дѣлаетъ перебѣжку, то онъ производитъ самоокапываніе, и этимъ заглушаетъ чувство самосохраненія. Вы всѣ знаете насколько необходимо движеніе человѣку сильно взволнованному; многіе прямо не въ состояніи сидѣть на мѣстѣ. А въ окопѣ или заслонахъ приходится оставаться цѣлыми часами. Въ новыхъ позиціяхъ проводится принципъ обязательнаго маневрированія, обязательнаго участія въ огневой борьбѣ всѣхъ стрѣл-

ковъ на позиціи, и только къ концу боя часть людей будетъ временно бездѣйствовать, стянувшись къ опорному пункту. Но все-таки этого недостаточно, и выручить насъ можетъ только соотвѣтствующая моральная подготовка бойцовъ. Съ точки зрѣнія фортификаціи, очень хорошо, что болгары не стрѣляютъ по нашимъ укрѣпленіямъ и не портятъ ихъ устройства. А съ моей точки зрѣнія этотъ фактъ для насъ крайне вреденъ. Пускай наши враги хоть каждый день разворачиваютъ бруствера окоповъ и фортовъ, пускай у насъ каждый день будутъ потери, но зато люди привыкнутъ къ свисту летящихъ надъ головою снарядовъ и къ звуку ихъ раз-

Рис. № 4.

Воронки фугасныхъ снарядовъ.

рывовъ. Словомъ, обтерпятся, также, какъ и мы обтерпѣлись въ свое время подъ Плевной. Къ концу перваго дня бомбардировки мы всѣ были совершенно оглушены и морально подавлены. Но за ночь отдохнули, снова починили и дополнили наши укрѣпленія, и на другой день перенесли бомбардировку значительно легче. На третій день мы уже смѣялись надъ снарядами русскихъ, а на четвертый день начался ихъ штурмъ. Но, помимо подготовки чисто боевой, громадное значеніе имѣетъ подготовка и мирнаго времени. Посмотрите, какъ воспитаны всѣ въ арміи Радко Дмитріева. Тамъ

даже простой войникъ говорить: «Мы не спрашиваемъ сколько не-приятеля, а спрашиваемъ гдѣ онъ»? Самъ же генераль на вопросъ— почему они пошли на штурмъ Чаталджи, имѣя массу холерныхъ, безъ снарядовъ, патроновъ и хлѣба, отвѣчалъ: «Мы думали, что у турокъ положеніе еще хуже нашего».

Конечно, такъ подготовить своихъ людей, какъ это сдѣлали наши противники, мы не въ состояніи: для этого нужны десятки лѣтъ. Вѣдь они съ молокомъ матери впитывали въ себя ненависть къ намъ, туркамъ. Въ каждомъ преданіи, въ каждой сказкѣ, въ каждой пѣснѣ, въ каждой хрестоматіи обязательно упоминается о насъ — смертельныхъ вѣковыхъ врагахъ. Немудрено съ такой подготовкой духа проявлять чудеса храбрости. Это сказывается даже въ мірѣ животныхъ. Что можетъ быть трусливѣе курицы, а между тѣмъ эта же курица, защищая своихъ цыплятъ, превращается въ существо, способное прогнать даже собаку или кошку.

Но не слѣдуетъ думать, что ненависть къ врагу можно создать только годами. Въ наше время есть могучее средство создавать настроенія—это печать. Повѣрьте, что достаточно одного мѣсяца взаимнаго натравливанія печати, чтобы наши враги (болгары и сербы) передрались бы другъ съ другомъ.

У насъ нѣтъ газетъ—печатайте бюллетени. Только не вводите войска въ заблужденіе, что ихъ скоро освободятъ. Напротивъ, пускай каждый знаетъ, что помощи не будетъ и что, защищая наши святыни отъ христіанъ, мы должны драться до послѣдняго издыханія. Объясните людямъ, что во всей Оракии не осталось мусульманскаго населенія, что всѣ либо сбѣжали, либо погибли въ борьбѣ за родной край. Расскажите, что всѣ наши дома и мечети либо разрушены, либо осквернены. Предупредите людей, что сдача во время штурма все равно не спасетъ ихъ жизни, такъ какъ разгоряченный боемъ врагъ не сможетъ удержаться отъ рѣзни. Предупредите, что, вслѣдствіе взрыва моста на Ардѣ и уничтоженія складовъ муки, плѣнные будутъ голодать. Что отъ голода, холода и ненастья среди нихъ разовьются повальные болѣзни. Словомъ, нарисуйте картины, которыя имъ быть можетъ и не придется пережить, но добейтесь того, чтобы при словѣ «сербъ» или «болгаринъ» у каждаго турка бросалась въ голову кровь и сжимались въ кулаки руки. Вотъ, только при такихъ условіяхъ, мы хоть отчасти приблизимся къ нашимъ противникамъ и по духу. Но, конечно, одного духа мало.

Наши братья-арабы понесли подъ Булаиромъ громадное количество потерь, благодаря тому, что бѣшено кинулись на позиціи

болгарь, не прибѣгая къ взаимодѣйствию артилеріи. Тоже самое и черногорцы подѣ Тарабошемъ. Развѣ можно съ голыми руками идти на проволочную сѣть, да еще обязательно вытянувшись во весь ростъ, такъ какъ пригибаться, по ихъ мнѣнію, можетъ только трусъ? Они даже при расчетѣ на первый и второй не желаютъ быть вторыми номерами и становиться въ затылокъ сосѣду.

Вотъ, если при такомъ духѣ, да дать черногорцамъ стальные передвижные щиты, чтобы, скрываясь за ними, рѣзать или подрывать препятствіе, то, конечно, проволочныхъ сѣтей подѣ Тарабошемъ давно бы не было.

Господа, техника у насъ въ Адрианоуполь на высотѣ. Поднимите и духъ его защитниковъ».

«Вернемся къ основной темѣ нашего засѣданія», сказалъ Шукри-паша. «По вашему мнѣнію, Измаиль-паша, штурмъ неизбѣженъ? Что же намъ предпринять?»

«Я предлагаю слѣдующее», сказалъ Измаиль-паша. «Немедленно разрушить горжи въ фортахъ и подвести ихъ внутренность подѣ шрапнельный огонь съ тыла. Проволочныя сѣти загнуть по бокамъ фортовъ и протянуть ихъ шаговъ на 100 по склону горы внизъ. Въ промежуткѣ между фортами приготовить огневыя позиціи для стрѣлковъ и пулеметовъ. Всю артилерію убрать со смежныхъ съ фортами батарей, и расположить ихъ сзади, на закрытыхъ позиціяхъ. Къ фортамъ продѣлать глубокіе ходы сообщенія, ирискрытые отъ шрапнели легкими блиндажами. Подступы къ фортамъ обстрѣливать фланговымъ огнемъ расположенной сзади артилеріей. Для руководства этимъ огнемъ сдѣлать на фортахъ убѣжища для наблюдателей (съ зеркалами). При такомъ способѣ обороны, мы хотя и сами не будемъ въ состояніи вести огонь съ форта, но зато не дадимъ занять его и болгарамъ.

Предупреждаю, что въ мѣстѣ, избранномъ болгарами для своего прорыва, будетъ такой страшный огонь, что даже для резервовъ не будетъ закрытій. Поэтому — всѣ резервы нужно держать въ кулакѣ до полученія извѣстія о прорывѣ или взятіи участка фортовъ. А затѣмъ, подѣ прикрытіемъ огня батарей и пулеметовъ, перейти въ контръ-атаку и вести ее съ упорствомъ до послѣдняго человѣка.

Подготовленная нами заранѣе въ техническомъ и тактическомъ отношеніяхъ контръ-атака должна удасться, внѣ всякаго сомнѣнія.

И пусть въ крѣпости всѣ, отъ коменданта до солдата, знаютъ, что прорывъ или захватъ какого-либо участка крѣпостного обвода болгарами есть начало ихъ неизбѣжнаго пораженія.

«За вами слово, Черкезъ-паша», сказалъ Шукри-паша, видимо съ нетерпѣніемъ ожидая его мнѣнія.

«Всѣ эти страхи», началъ Черкезъ-паша: «про которые мы здѣсь слышали, происходятъ отъ того, что мои оппоненты совершенно незнакомы съ русской фортификаціонной литературой. Тамъ уже нѣсколько лѣтъ, какъ подняли вопросъ о непригодности существующей фортификаціи, и всетаки результатовъ никакихъ. И это потому, что всевозможныя фортификаціонныя заблужденія неизбѣжно появляются по мѣрѣ совершенствованія оружія. Но развѣ можно, въ угоду техникѣ и тактикѣ, отказаться отъ схемъ, освященныхъ десятилѣтіями? Вотъ вамъ наглядный примѣръ. Развѣ укрѣпленныя позиціи русскихъ въ японской войнѣ не спасли ихъ отъ пораженія? Но сравните учебники русскихъ до и послѣ войны. Развѣ проникла туда хоть одна новая идея? (оставляю въ сторонѣ труды г. Полянскаго—какъ исключеніе, подтверждающее общее правило). Но зато, въ деталяхъ, фортификація, какъ и слѣдовало ожидать, ушла впередъ. Гдѣ теперь барбеты и косыя амбразуры въ редутахъ? Посмотрите—въ Плевненскихъ редутахъ препятствіемъ служилъ только наружный ровъ, а теперь примѣняются и проволочныя сѣти. Возьмите долговременную фортификацію, развѣ она примѣняетъ теперь камень и кирпичъ для постройки блиндажей, какъ это было тридцать лѣтъ тому назадъ?

Словомъ, господа, въ тѣхъ случаяхъ, когда это нужно, фортификація измѣняетъ свои детали.

Но опять таки, повторяю, сравните наши грозные форты съ Плевненскими редутами или укрѣпленіями русскихъ въ японской войнѣ! А для чего у насъ ручныя гранаты, пулеметы и крѣпостная артилерія? Наконецъ, не забывайте, что, несмотря на громадный обстрѣлъ съ фортовъ, у насъ еще подготовлены по скату высотъ, до подошвы горы, ярусы окоповъ. Конечно устроить между ними связь невозможно. Ну, а ночь на что? Да, наконецъ, передвиженіе во время боя вредно отзывается на настроеніи стрѣлковъ ²⁾).

Что касается предложенія, вмѣсто сплошной линіи проволочныхъ сѣтей, сдѣлать ихъ только около фортовъ съ загибомъ фланговъ, то—опять таки—вспомните позиціи русскихъ въ Манчжуріи. Тамъ сѣти тянулись непрерывно на десятки верстъ. И не забывайте, господа, что у насъ впереди сѣти имѣется передовая позиція, и защитники этой позиціи удвоятъ свои силы, зная что путь отступленія имъ отрѣзанъ ³⁾).

²⁾ А. Мардовинъ.—«Возраженіе новой школы фортификаціи».

³⁾ А. Мардовинъ.—«Фортификаціонное заблужденіе».

Затѣмъ насъ страшатъ современной артиллеріей. Во первыхъ, я не вѣрю, чтобы мѣткость въ бою была очень значительна. Во вторыхъ, вспомните сколько денегъ стоятъ эти тяжелые снаряды, и много ли ихъ у болгаръ?

Посмотрите: послѣднія двѣ недѣли совершенно не отвѣчаютъ на нашъ огонь. Въ русской литературѣ уже есть указаніе, что тяжелая артилерія ничего особеннаго подъ Адрианополемъ не сдѣлала ⁴⁾.

Но допустимъ даже, что наши блиндажи и казематы будутъ пробиты 6 дюйм. снарядами. Ну а развѣ всѣ тѣ форты, которые построены до настоящаго времени не будутъ такъ же разрушены 11 дюйм. гаубицами? И, однако, мы нигдѣ не слышали, чтобы отказались отъ веденія огня съ фортовъ, чтобы раскрывали горжу для возможности штыковой и огневой контръ-атаки форта. Гдѣ вы видѣли, чтобы, имѣя форты, переносить весь центръ тяжести огневой борьбы на промежутокъ? Достаточно, что пушки уже убрали на промежутокъ, неужели туда же убрать и стрѣлковъ? И неужели вы думаете, что милліоны рублей тратятся только для того, чтобы съ форта можно было наблюдать за попаданіемъ своихъ снарядовъ? Уже раздаются голоса, что раньше были «форты-батареи», потомъ «форты-редуты», а теперь «форты-наблюдатели». Но развѣ это вѣрно? Неужели фортъ это только мѣстный предметъ, обезпеченный отъ штурма рвами съ продольной обороной и тѣмъ, что подступы къ нему будутъ обстрѣливаться шрапнелью расположенныхъ сзади и сбоку батарей? И все значеніе этого мѣстнаго предмета будетъ заключаться въ обезпеченіи фланговъ нашей контръ-атаки промежутка и возможности руководить огнемъ батарей? Подобныя идеи, конечно, абсурдъ.

Вспомните, что у насъ есть десятки фортовъ, стоящихъ, въ общей сложности, милліоны рублей, сотни орудій, масса снарядовъ и 50 тысячъ гарнизона. Вспомните, что мы отбили атаки генерала Вельчева изъ простыхъ окоповъ передовой позиціи: такъ неужели же мы можемъ бояться штурма крѣпости?

Что касается удаленія орудій со смежныхъ батарей въ глубину позицій, то это опять таки излишняя трусость. Отказаться отъ такого чуднаго обстрѣла изъ за боязни быть замѣченнымъ противникомъ! Пускай болгары прячутъ свои батареи, свои окопы, свои укрѣпленія. Мы этого дѣлать не будемъ.

⁴⁾ Статья г. Голенкина «Инж. журн.» № 4, 1913 г.

Одного вида нашихъ грозныхъ фортвъ, съ десятками жерль-орудій смежныхъ батарей, готовыхъ открыть огонь по первому слову коменданта, уже достаточно, чтобы нагнать страхъ на болгарь, отбитыхъ простыми окопами.

Посмотрите: противъ нашихъ грозныхъ фортвъ болгары не рискуютъ даже вести постепенной атаки, а противъ окоповъ южнаго фронта они понастроили цѣлый рядъ параллелей съ ходами сообщенія и продолжаютъ эти работы вести до сихъ поръ.

На южный фронтъ, какъ имѣющій только простые окопы, даже безъ проволочныхъ сѣтей, и будетъ направленъ ударъ болгарь.

А потому нужно, немедля ни минуты, передвинуть туда всѣ резервы».

«Я согласенъ съ Черкезъ-пашой», сказалъ Шукри-паша и поднялся съ мѣста.

Какая то странная улыбка промелькнула по лицу Черкезъ-паши.

«Прощай Адрианополь!» сказалъ въ полголоса Измаиль-паша и вмѣстѣ съ другими вышелъ изъ каземата.

Постепенно стѣны каземата раздвинулись, и я замѣтилъ, что захожусь въ отелѣ «Сплendidъ» въ Софіи, гдѣ жилъ Шукри-паша. Въ столовой, кромѣ Шукри-паши, былъ генераль Вазовъ.

Говорилъ Вазовъ:

«Откровенно говоря, мнѣ было гораздо труднѣе убѣдить всѣхъ въ возможности штурма, чѣмъ произвести самый штурмъ.

А между тѣмъ съ перваго же дня прибытія на восточный секторъ мнѣ стало яснымъ, что это самая слабая часть крѣпости⁵⁾. Прекрасно видимые форты, возможность взять ихъ подъ продольный и перекрестный огни съ сѣвера и востока, все это давало мнѣ увѣренность въ побѣдѣ. Отсутствіе огневыхъ позицій на промежуткѣ и нахождение стрѣлковъ только на фортахъ чрезвычайно облегчили задачу моей артилеріи—задавить огонь обороны. Это все равно, какъ если бы стрѣлковъ съ позиціи длиною въ версту собрать въ одну кучу и подставить подъ огонь артилеріи. Сплошная проволочная сѣть передъ фортами должна была помочь мнѣ овладѣть передовыми позиціями, такъ какъ очевидно на нихъ нельзя вести упорнаго боя, имѣя сзади препятствіе. Для бомбардировки

⁵⁾ Съ принципами новой школы фортификаціи генераль Вазовъ ознакомился еще до полученія назначенія на восточный секторъ.

я сосредоточилъ въ двѣ группы 86 тяжелыхъ орудій и около 100 полевыхъ орудій. Подготовилъ 20 тысячъ снарядовъ 6 и 4¹/₂ дюйм. калибра.

Я рѣшилъ разрушить форты Ташъ-табiя, Айвазъ-баба и Айджи-юлу и занять ихъ и оба промежутка.

Мой полкъ, атаковавшій лѣвѣе Ташъ-табiя (участокъ Измаилъ-паши), не могъ подойти ближе версты, такъ какъ его засыпали огнемъ съ промежутка. Атакуемые форты намъ не причинили почти никакого вреда, такъ какъ они были превращены въ груду разва-

Рис. № 5.

Эта фотографiя подтверждаетъ правильность теоретическаго расчета «по одному человѣку на одну погонную сажень форта».

линъ, и временами совершенно скрывались въ огнѣ и дымѣ. На каждой погонной сажени линiи огня фортовъ въ среднемъ оказалось по одному убитому защитнику. Но зато много горя намъ причинили пулеметы, поставленные въ промежуткѣ между Айвазъ-баба и Айджи-юлу. Какъ оказалось впоследствии, на гребнѣ имѣлись незасыпанная ямы и старыя брошенныя батареи; ими и воспользовались турки, какъ огневые позиціи. Скорѣе всѣхъ захватили фортъ Айджи-юлу. До ручныхъ гранатъ и доштыка нигдѣ не доходило. Мы не находили живыхъ людей на фортахъ. Остальные форты восточнаго сектора были брошены ихъ защитниками,

какъ только пали атакованные три форта. Передовая позиція была взята безъ всякаго труда въ ночь передъ штурмомъ.

Не скрою, я пережилъ очень тяжелыя минуты, когда мнѣ передавали, что занятые форты начали обстрѣливаться снарядами турецкой подвижной тяжелой батареей. Я особенно боялся контръ-атаки, такъ какъ части полковъ были совершенно перемѣшаны. Къ концу боя у меня уже не было снарядовъ и осталось въ резервѣ только два полка. Оба полка, взявшіе форты, потеряли около 2-3 тысячъ человекъ. Всѣ орудія обороны были или подбиты, или парализованы нашей шрапнелью. Вся площадь сзади и сбоку фортвовъ изрыта фугасными снарядами, какъ черной оспой, а въдѣ слѣдовъ обстрѣливанія шрапнелью совсѣмъ не видно. И все-таки оборона проявила геройство. Почти всѣ окопы на скатѣ были очищены до нашей атаки, но одинъ изъ окоповъ защищался очень долгое время. Наконецъ, люди не выдержали нашего огня и бросились бѣжать изъ окопа на верхъ горы къ проволочной сѣти. Я приказалъ сосчитать убитыхъ въ этомъ эпизодѣ. Нашли 950 тѣлъ⁶⁾. Вѣроятно погибли почти всѣ.

Изъ другихъ подробностей сообщу слѣдующее. Особенное вниманіе мною было обращено на устройство телефонной связи. Всѣ линіи имѣли двойные проводы. По телефону я имѣлъ связь даже съ полками, залегшими подѣ фортами. Когда мнѣ передали, что полки не могутъ двинуться дальше, я приказалъ командиру полка лично взять знамя въ руки и двинуться на штурмъ. Когда начальникъ моей артиллеріи донесъ, что снаряды подходятъ къ концу, и спросилъ: можно ли продолжать также интенсивно бомбардировку? Я ему отвѣтилъ по телефону же одно слово: «валяй». Въ одномъ случаѣ я по телефону передалъ лично: «я васъ разстрѣляю».

Имѣющіеся у меня два воздушныхъ шара (одинъ изъ нихъ змѣйковый) пользы почти не принесли. Поставить ихъ близко мѣшали ваши орудія для стрѣльбы по аэропланамъ, а съ 7 верствъ разстоянія они ничего не видѣли. Прожекторы, какъ съ вашей, такъ и съ нашей стороны, особой роли не сыграли. Для разрушенія препятствій пользовались почти исключительно ножницами. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ проходы были взорваны пироксилиномъ, а въ другихъ — фугасными снарядами. У насъ были заготовлены мѣшки съ навозомъ для заваливанія волчьихъ ямъ. Я приказалъ эти

⁶⁾ Этотъ подсчетъ былъ сдѣланъ у сербовъ на западномъ секторѣ, гдѣ они сами потеряли 60 человекъ.

мѣшки раздать въ палатки и часовымъ, для обогрѣванія ихъ теплою навоза. Волчьи же ямы приказалъ не только не заваливать, а, наоборотъ, залѣзать туда и приспособливать ихъ, какъ огневую позицію. Какъ оказалось, волчьихъ ямъ у васъ не было, но зато ямъ отъ попаданія нашихъ недолетовъ было достаточно. У проводочныхъ сѣтей мы понесли большія потери. Команда рабочихъ, назначенная для рѣзки сѣтей, потеряла въ одномъ мѣстѣ 80% своего состава. Стальныхъ передвижныхъ щитовъ я не успѣлъ достать, а высланные изъ Франціи панцыри-нагрудники оказались пробиваемыми остроконечными пулями. Одинъ изъ пионеръ солдатъ, по секрету отъ начальства, испыталъ этотъ панцырь турецкой винтовкой и съ тѣхъ поръ никто не хотѣлъ ихъ надѣвать.

Когда я узналъ, что вы дѣлаете вылазку на южномъ фронтѣ по долинѣ Марицы, то я на просьбы о помощи отвѣтилъ: «Ну и слава Богу! Легче будетъ взять восточный фронтъ». Мой сосѣдь по атакѣ генералъ Кирковъ былъ менѣе счастливъ. Ему пришлось атаковать на южномъ фронтѣ простой стрѣлковый окопъ. Этотъ окопъ былъ расположенъ на едва замѣтномъ гребешкѣ горы и имѣлъ ближній обстрѣлъ 300—400 шаговъ. Для облегченія атаки генералъ Кирковъ приказалъ открыть по окопу косою шранпельный огонь съ Корталь-Тепе. Но все было напрасно. Огонь непріятели былъ страшно силенъ. Откуда то стрѣляли пулеметы и колымъ огнемъ не давали возможности подобраться ближе, какъ на 80—100 шаговъ. На этомъ разстояніи окопались наши стрѣлки и такъ и остались тамъ до конца боя. Этотъ злосчастный полкъ потерялъ почти столько же людей, какъ и полки, взявшіе штурмомъ форты, но все-таки не достигъ никакого успѣха».

«Неужели же съ потерями только 2—3 тысячъ человекъ вы взяли три форта и овладѣли крѣпостью съ 50-тысячнымъ гарнизономъ, въ то время какъ простой окопъ оказался неприступнымъ? Неужели же Исмаилъ-паша былъ правъ, говоря, что я напрасно довѣряюсь фортификаціи? Нѣтъ, это ужасно! Нѣтъ, это ужасно! Ужасно!» и Шукри-паша схватился за голову.

«Бѣдный старикъ!» произнесъ въ полголоса Вазовъ. Онъ не знаетъ, что»...

«Однако и крѣпко же вы спите!» услышалъ я голосъ монастырскаго прислужника.

Съ трудомъ я пришелъ въ себя.

Еще никогда мнѣ не представлялась такъ ясно трагическая роль старой фортификаціи, какъ послѣ этого тяжелаго кошмара.

Пользуюсь случаемъ принести глубокую благодарность братьямъ болгарамъ и сербамъ, оказавшимъ мнѣ чисто славянское гостепріимство. Начиная съ высшихъ чиновъ администраціи и кончая простыми войниками, всѣ оказывали вниманіе гостю изъ Россіи.

Близкое знакомство съ честнымъ, скромнымъ, трезвымъ, трудолюбивымъ и любящимъ до самозабвенія свою родину народомъ — болгарами и сербами — убѣдило меня, что русская армія не даромъ пролила столько крови на Балканахъ.

Б. Жильцовъ.

